

Неоказачество в России

Президент РФ Владимир Путин внес в нижнюю палату Федерального собрания законопроект о государственной службе казачества. По словам руководителя думского комитета по делам Федерации и региональной политики Виктора Гришина (фракция "Единая Россия"), "авторы подошли достаточно тонко к разработке законопроекта...

В отличие от прежних предложений, когда казаки говорили в основном о воинской и правоохранительной службе, в данном документе вопрос стоит так, что казаки имеют равное право со всеми гражданами Российской Федерации на любой вид государственной службы. Речь идет и о государственной гражданской службе. В законопроекте достаточно четко прописано, что казаки имеют право на гражданскую службу. Это очень важно". Не менее важно осознать для каких целей будет организована служба современного российского казачества. Чем она будет отличаться от службы обычных российских граждан неказачьего происхождения? И если ничем, то насколько оправдано законодательное обособление казаков от остальных россиян? Что из исторического опыта "степных рыцарей" актуально сегодня, а что требует отказа? Не станет ли процесс "возрождения" традиций казачества самоцелью? Для ответов на эти вопросы необходимы не только комплексный анализ казачьей истории, но и рассмотрение проекта казачьего "возрождения" в постсоветской России, а также понимание причин "пробуксовывания" этого процесса.

Между тем, отдельные фрагменты интервью главы профильного комитета Госдумы Виктора Гришина демонстрируют, что представления наших законодателей о казачестве далеки от адекватных. По оценкам Гришина в сегодняшней России насчитывается 30 млн. казаков "со всеми семьями, женами, детьми". Если в дореволюционной России численность казачества (11 казачьих войск) не превышала пяти миллионов, то откуда мы имеем сегодня такое количественное приращение? С учетом того, что, начиная с 1914 года, казаки пережили целый ряд масштабных демографических потерь (в первой мировой, гражданской войн, от расказачивания, эмиграции, коллективизации и второй мировой войны) цифра в 30 млн. чел. выглядит недоразумением. По данным Первой Всероссийской переписи населения казаками себя назвали только 140 тыс. человек. в то время, как первоначальная заявка казачьих атаманов оценивалась в один миллион.

Давайте для начала определимся в терминах. "Кто они? Как образовались в такое сообщество? Зачем пришли и какую цель имели? Обо всем этом никто не сказал ничего удовлетворительного", — писал в 20-е годы XIX столетия о казаках донской историк и общественный деятель Василий Сухоруков. Слова донского исследователя два века спустя по-прежнему остаются актуальными. На рубеже XX- XXI вв. "казачья тема" оказалась в значительной степени приватизирована публицистами, зачастую не ориентирующимися в истории вопроса и слабо представляющими себе специфику самого процесса "возрождения". Благо лидеры нового казачества давали немало поводов для появления на первых полосах газет и популярных журналов. Однако подавляющая часть информационных материалов, так или иначе связанных с "казачьим вопросом", сводилась к перечислению отдельных "жареных фактов". (На слуху остались участие казаков в качестве наемников в "горячих точках" в ближнем и дальнем зарубежье, криминальных разборках и экстремистских организациях). Очевидно, что рассматривать феномен возрождения казачества как хронику бандитских разборок, "наездов" и подвигов "солдат удачи" в лампах было бы заведомым упрощением.

Для характеристики современного казачьего движения я буду употреблять термин неоказачество. Использование данной конструкции представляется правомерным по нескольким причинам:

- между "историческим" казачеством и движением за его "возрождение" прошел период почти семидесятилетнего "перерыва";
- казачество как интегрированный социум (паттерн для "возрождения") прекратил свое существование на территории России в 1920 г. после ликвидации казачьего сословия и казачьих войсковых структур и территориальных образований;
- "историческое" казачество претерпело значительные изменения, вызванные большевистской политикой

расказачивания и коллективизации. Оно утратило свои имманентные социальные, экономические, политические, военно-полицейские функции;

-прекратила свое существование системообразующая для казачества структура- казачий юрт (единица местного самоуправления, социально-хозяйственная ячейка, структура для организации военной службы казаков);

-с 1917-1920 гг. изменился демографический облик казачества, казаки в XX в. пережили несколько демографических катастроф (первая мировая война, гражданская война и расказачивание, коллективизация, вторая мировая война). Если до 1917 г. в традиционно казачьих районах казаки нигде (!) не составляли большинства, то в конце 1980-х начале 1990-х гг. их процент даже в общей численности русского населения был и вовсе ничтожен. Так в Кизлярском районе Дагестана потомки ниже-терских казаков составляли чуть более 12 % всего русского населения этой территории.

-исходный социум оказался "разбросанным" практически по всем социальным группам советского общества (рабочие, колхозное крестьянство, интеллигенция, военнослужащие);

- единственной основой для идентификации потомков казаков Российской империи как представителей казачества осталась "мобилизованная память".

Своего рода "модельными" регионами процесса казачьего "возрождения" стали края, области и республики Юга России. Именно на этих территориях сформировались наиболее мощные и многочисленные казачьи войска России (из 11 войсковых образований Российской империи), имевшие к 1917 г. самую "древнюю историю". Область Войска Донского к 1917 г. насчитывала 1 млн. 480 тыс. казаков и была самым крупным казачьим войском.

Свою официальную историю оно вело с 1570 г., хотя первые упоминания о казаках в "Диком поле" (пространстве от Рязанской земли до низовий Дона) относятся к концу XV- началу XVI вв. Численность Кубанского войска к 1917 г. равнялась 1 млн. 139 тыс. казаков. Второе по численности войско империи существовало под названием Кубанское с 1860 г., хотя его "старшинство" было установлено в 1696 г. (время образования Хоперского полка, включенного в состав Кубанского войска). Если же принять во внимание тот факт, что одним из исторических "компонентов" Кубанского войска было Черноморское казачество (переселенные в 1792 г. на Тамань запорожские казаки), то история кубанцев будет не менее древней, чем история донцов.

Современное административно-территориальное устройство и территориальное деление в имперской России относительно южнороссийских образований в значительной степени не совпадает. Так, например, некоторые территории бывшего Войска Донского (Второй Донской, Усть-Медведицкий, Хоперский округа) входят в состав нынешней Волгоградской области, а территория Кубанского казачьего войска разделена между Краснодарским краем, Республикой Адыгея (бывший Майкопский отдел) и Карачаево-Черкесией (бывший Баталпашинский отдел).

Исторически Ставропольская губерния никогда не была ни войсковой казачьей областью, ни губернией, в пределах которой функционировали казачьи войска (как Астраханская или Оренбургская). Вместе с тем, административно-территориальные преобразования советской эпохи превратили Ставрополье в казачий регион. Западные районы нынешнего Ставропольского края (Невинномысск, Кочубеевский, Андроповский и другие районы) — это территории бывшего Кубанского войска. Район же Кавказских минеральных вод был составной частью Терского казачьего войска (на 1917 г. насчитывавшего 251 тыс. казаков и занимавшего пятое место по численности среди казачьих областей империи).

"Старшинство" Терского войска было официально определено в 1577 г., хотя первые упоминания о казаках на Северном Кавказе относятся к 1563 г. В отличие от территорий Донского и Кубанского войск, сохранивших после их упразднения в 1920 г. и последующих административно -территориальных трансформаций, определенное ядро (Ростовская область и Краснодарский край), Терское войско оказалось разделенным между Дагестаном, Ингушетией, Кабардино-Балкарией, Северной Осетией, Чечней и Ставропольским краем.

Территория трех "русских регионов" Юга России, "площадки" казачьего "возрождения" имеет важное социально-экономическое и геополитическое значение для российской политики на Большом Кавказе. Края и области российского Северного Кавказа занимают 68, 5 % его площади, а население насчитывает 12 млн. человек, что равняется "68, 35 % населения Северного Кавказа и 8, 25 % населения всей страны. Среди 89 субъектов федерации Краснодарский край занимает по численности населения третье место после Москвы и

Московской области, Ростовская область- шестое место (уступает еще и Санкт-Петербургу и Свердловской обл.). Краснодарскому краю принадлежит все оставшееся у России побережье Черного моря. На территории края находятся Новороссийский и Туапсинский морские порты, занимающие соответственно первое и третье место в стране по грузообороту. При этом именно в Новороссийске "финишируют" экспортные нефте- и газопроводы из Азербайджана и Казахстана. На территории двух краев и области находится большая часть соединений, частей, учреждений и инфраструктуры "воюющего" округа — Северо-Кавказского. В начале и середине 90-х годов границы Краснодарского и Ставропольского краев рассматривались как последний рубеж, до которого может отступить российская армия при максимально неблагоприятном развитии событий в национальных республиках.

Уже из этих соображений становится понятно, как важен для России законопроект о правах казачества. Но вариант, предложенный президентом, похоже, ожидает непростая судьба. До него в Федеральном собрании обсуждалось пять вариантов "казачьего закона". Скорее всего, новая законодательная инициатива Владимира Путина будет дополняться и видоизменяться. Однако любой законопроект превращается в эффективный закон лишь тогда, когда он опирается на адекватное понимание предмета законодательного регулирования. В нашем случае речь идет об уяснении особенностей процесса "казачьего Реннесанса" в постсоветской России.

Автор: Сергей Маркедонов © Агентство Политических Новостей АРМИЯ , РОССИЯ 👁 3005 14.04.2005, 23:53
👤 187

URL: <https://babr24.com/?ADE=21095> Bytes: 10054 / 10054 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)